Глава 12. Скиллианский Блиц. Часть 3

Из воспоминаний Сержанта Артура Хопса.

Скиллианский Блиц обернулся кошмаром для всех нас. Наш флот разрывали на части, наземные войска застряли на оккупированных планетах. Элизиум был одним из таких миров. И подразделение лейтенанта Шепарда, к которому я был приписан, было отрезано от внешнего мира. Я до сих пор благодарен Шепарду, за то, что выжил в той мясорубке. Когда все вокруг гибли и, казалось, надежды нет, он повел нас за собой. Он не стал отправлять нас в бой ради красивой смерти. Мы стали партизанами. Нам пришлось учиться приспосабливаться к дефициту боеприпасов, еды и лекарств, отсутствию крыши над головой и тепла. Разведчикам и спецназу N7 приходилось легче – они проходили весьма суровую подготовку по выживанию в дикой местности. Они научили нас как выживать, передвигаться бесшумно и обманывать сканеры. Мы наносили молниеносные удары и исчезали в тени. Но однажды нас раскрыли. На наш лагерь напали, вырезав половину наших. Мы все тяжело переживали потери, но Шепард не давал нам расклеиться. В следующие несколько месяцев мы совершили сорок шесть вылазок, во время которых мы уничтожили четыреста восемьдесят три солдат противника, двадцать девять единиц техники, в том числе и воздушной, взорвали восемь баз противника. Мы работали на износ, все силы вкладывали в победу. Несмотря на бедственное положение, мы продолжали верить, что победим. Это очень странно, но с каждой успешной операцией мы все больше верили, что не просто оттягиваем неизбежное, а ведем полноценную войну с противником, которого можем одолеть. Во время нашей деятельности на Элизиуме мы связались с ячейками сопротивления. Обычные граждане и остатки вооруженных сил Элизиума, которые решили объединиться в группы, чтобы выбить четырехглазых с планеты. Мы смогли наладить коммуникацию благодаря самодельным квантовомеханическим маякам по всей планете. Было непросто, у нас не было центрального управления. Всегда был риск того, что маяки могут взять под контроль и перехватить наши переговоры. Потому каждая ячейка была полностью независима. Мы лишь делились разведданными, которые шифровали всеми доступными способами, иногда делились ресурсами. В совсем редких случаях мы работали сообща, чтобы выполнить особо важное задание. Роль Шепарда была неоценима в создании сети сопротивления. В самом начале, когда везде были невольничьи лагеря, наш отряд занимался их освобождением. Но со временем, обучив их всему необходимому и выдав им снаряжение, мы отправляли их в другие регионы, вести подрывную деятельность против батарианцев. Они стали первыми ячейками сопротивления. Не могу сказать, что все лавры должны достаться Шепарду, все же в нашем деле был важен каждый, но именно он организовал нас, дал цель и средства для ее достижения. Если бы не он, нас бы всех просто перебили еще в первые недели. Мы бы просто умерли, один за другим, вступив в битву, которую нельзя выиграть. По законам Альянса, он является дезертиром. Как и мы все, в общем-то. Мы ушли с поля боя, бросив наше командование и большую часть наземных сил Элизиума. Да, мне до сих пор стыдно за этот поступок. Но я сделал свой выбор, и время показало, что это был верный ход.

Смею надеяться, что моя роль в этой войне также была весьма высока. Я специалист в сфере информационной безопасности, что позволяет мне без особого труда взламывать системы Гегемонии. При должном техническом оснащении разумеется. После того, как наш лагерь был уничтожен, мы нашли квантовомеханический маяк Гегемонии. Признаться, мы считали, что они транслируют сигналы с орбиты, но оказалось, что они решили создать наземные базы. Нет, мы не стали брать ее штурмом или взрывать ее, тем более, что ресурсов у нас на это просто не хватило бы. Я прокрался к передатчику и установил в ней жучок, позволяющий перехватывать их трафик. К сожалению, поток информации был неполным, так как мы видели лишь данные которые проходили через передатчик, но со временем мы наловчились устанавливать такие

передатчики и в других маяках по всей планете. К счастью, никто в Гегемонии так и не догадался, как именно мы перехватываем их трафик и до конца оккупации мы продолжали водить их за нос.

Но не все было так радужно. Большинство из членов сопротивления были лишь мирными жителями. Наша ячейка была самой успешной, так как все были профессиональными военными. Причем не гарнизоном, которые никогда до этого не воевали, а десантом, который прошел через горнило войны с батарианцами. У нас катастрофически не хватало ресурсов. Оружие было не у всех, патроны со временем стали роскошью… И конечно же, закончилась еда. К зиме все стало очень паршиво. К нам доходили донесения, что целые ячейки умирали от голода и холода, оставшись без поставок. Нам тоже пришлось тяжко. Старина Грэг отморозил себе ноги, пришлось их отрезать, Алекс провалился под лед. Мы его вытащили, но он замерз насмерть, так как нас преследовали батарианцы, и мы просто потащили его дальше. А сколько наших погибло в бою. Я помню каждого из них. Война шла с переменным успехом. Одни наши операции завершались успешно, а другие с треском проваливались. К счастью мы всегда успевали смыться, прежде чем дела становились слишком плохи.

Через год все изменилось.

***

2178 год. Собрание Совета Цитадели.

-…это все может плохо закончиться для всех нас. – советник Тевос закончила свой доклад о Скиллианском Блице.

-И как это затронет нас? Мы уже ведем перевооружение нашего флота плазменным вооружением. Гегемония не посмеет напасть на Пространство Цитадели. – Спаратус явно был настроен скептически. Он не верил, что кто-то может быть угрозой для Пространства Цитадели, пока Иерархия стоит на страже.

-Вы действительно хотите, чтобы Батарианская Гегемония, чьи культура и экономика основаны на рабстве, преумножила свою экономическую мощь за счет ассоциативного участника Совета Цитадели? – Тевос уставилась на турианца, склонив голову набок.

-Скиллианский Предел – это спорная территория, у Альянса нет прав на нее.

-Как и у Гегемонии.

-И что же вы предлагаете, советник Тевос? – холодно осведомился Спаратус.

-Предоставить Альянсу плазменное вооружение. – ответила азари.

-Исключено. Производственные мощности Supernova Labs ограничены. Их едва хватает на обеспечение и Гегемонии и Иерархии. – отрезал турианец.

-Так мы просто позволим Гегемонии расправиться с Альянсом?

-Разумеется нет. Если Гегемония вторгнется на территорию Альянса, мы вмешаемся. Я и сам не в восторге от этого, не думайте, что мы хотим возвышения Гегемонии. Но мы сейчас просто не имеем права вмешиваться. Флоту Иерархии требуется перевооружение, для поддержания границ. Несколько людских колоний на нейтральной территории – небольшая цена по сравнению с полномасштабной войной с Гегемонией.

-Война будет в любом случае. – слабо возразила Тевос. Она понимала, что Спаратус прав.

-Но мы будем готовы к ней. – ответил Спаратус. – Нам нужно время на перевооружение. Мне жаль, но мы просто не можем позволить себе роскошь милосердия.

Советник Валерн со скучающим выражением лица наблюдал за диалогом. Впрочем, он решил вмешаться:

-Слишком узкое мышление. Смотрите на всю ситуацию в целом. Плазменное оружие не дает всемогущества. Это лишь инструмент. Ничего особенного. Предлагаю: предоставить турианские стелс-технологии и технологии порталов Альянсу, в качестве жеста доброй воли. Должно сгладить впечатление от Войны Первого Контакта. Начало сотрудничества Альянса и Иерархии. Даст некоторое преимущество флоту Альянса.

Советники задумались. Валерн всегда давал дельные советы, но почему-то ситуация всегда оборачивалась в пользу именно саларианцам. Валерн скромно потупил взгляд. Уж у кого ситуация была под контролем, так это у Валерна. Его ученые уже давно разобрались в устройстве плазменного оружия и, что важнее, устройстве микроядерных батарей.

***

2179 год. Идет полным ходом восстановление численности третьего ударного флота Альянса. Создаются новые, экспериментальные виды масс-драйверных установок и систем обсчитывания траекторий, которые должны увеличить максимальную дальность поражения в космосе. Создаются новые типы бомбардировщиков, вооруженных дезинтегрирующими торпедами, которые должны быть достаточно мелкими и маневренными для того, чтобы не попадать под огонь из главного оружия. И, конечно, как символ сотрудничества Иерархии и Альянса, были созданы двадцать стелс-фрегатов - вершина инженерной мысли двух цивилизаций. Эти фрегаты были созданы для скрытых операций на территории врага. Но все же, самой примечательной особенностью является возможность выпускать впереди себя саморазвертывающиеся кольца, внутри которых создаются порталы. Требуется для экстренной эвакуации корабля или для перемещения к уже развернутым порталам. Эти порталы активируются только при необходимости, чтобы не демаскировать их. В отключенном состоянии их невозможно обнаружить в космосе, так как они не создают никакого излучения. До гениальности простой метод уже оправдал себя, позволив провести несколько разведывательных операций в Скиллианском Пределе. В СМИ идет активная пропагандистская деятельность в пользу грядущей войны с Батарианской Гегемонии. Поощряется ксенофобия и межвидовая неприязнь по отношению к батарианцам. Ведется активный набор в армию, для восполнения солдат ВКС, перестройка экономики для восполнения огромных затрат для создания флота. Всеобщая милитаризация охватила человечество. Редкие пацифистские организации подвергаются гонениям и репрессиям со стороны правительства. Народ был разгневан, но в то же время воодушевлен грядущей победой, ведь как же иначе? Практически никто не видел, как под ровными рядами солдат гибнет свобода в Альянсе.

Цербер реорганизовывается. Времена террористических акций и незаконной деятельности начали подходить к концу. В данный момент нельзя обходиться лишь своими силами. Призрак решил, что ему требуется мощь всего Альянса для победы. В высшие чины армии просочились агенты Цербера и просто сочувствующие. В конце-концов, цель у них одна. Шпионская сеть Цербера распространилась и на некоторые оккупированные планеты. Стелс-фрегаты показали себя с лучшей стороны, оставшись незамеченными при посадке на планеты, занятые батарианцами. Членов сопротивления и мирных граждан эвакуировали с планет при помощи порталов. По сути, Сопротивление, как сила, с которой нужно считаться, была создана лишь на

Элизиуме. На остальных планетах выжившие лишь пытались спасти свои жизни и не попасть в рабство. После года ожесточенных сражений все бойцы Сопротивления были ослабшими и измученными, неспособными и дальше вести борьбу. На их место прибыли новые солдаты, специализирующиеся на диверсионной деятельности. Благодаря знаниям тех, кто вел борьбу в течении этого года и безграничным каналам поставки, Альянс серьезно закрепился на Элизиуме и ряде других планет. И это было только начало. Обе стороны готовились к войне.

***

Впрочем, не все планеты достались Альянсу. Большинство миров Скиллианского Предела принадлежали Гегемонии. И эти миры теперь больше не пустовали. В течение этого года, Гегемония, совместно с Supernova Labs занялись постройкой колоний. Протекция со стороны Гегемонии являлась гарантом того, что бич свободных колоний – пираты – не станут нападать на них. К Скиллианскому Пределу стали стекаться миллионы разумных, желающих начать новую жизнь на девственно чистых мирах, получив ссуду от Гегемонии и закупив стартовое оборудование и жилье у Supernova Labs. Гегемония заработала огромное состояние, получая плату с колоний. В основном скотом, зерном и овощами. Но некоторые колонии добывали руду или охотились на местные виды. Из-за высоких затрат на военные нужды, колонии уже с самого начала начали страдать от удушающих налогов. И все это огромное состояние также моментально тратилось на постройку флота. Со стороны Гегемонии также велась активная пропаганда, но направлена она была, кажется, вообще против всех. Гегемония тяжело восприняла нежелание Совета помогать в вопросе о Скиллианском Пределе. Они отделились от Совета, перестав быть ее ассоциативным членом. Но тот факт, что Гегемония справилась со всем самостоятельно, способствовал росту национальной гордости и миллитаристическим настроениям. Рынок рабов стал перенасыщен людьми, которые еще считались экзотикой, что также способствовало усилению экономики. За последний год, более не сдерживаемые Фариксенским Соглашением, батарианцы построили три дредноута, и это без учета более мелких линейных кораблей. А на подходе было еще пять. Они знали, что Альянс после перевооружения вступит в войну с ними, и у них будет полное право в ответ вторгнуться на их территории как ответ на агрессию. Гегемон же полагал, что Совет не вмешается, если агрессия будет инициирована Альянсом. Азарийские дипломаты встречали лишь глухую стену в попытках уладить конфликт мирно. Казалось, что уже ничто не способно остановить надвигающуюся бурю.

http://tl.rulate.ru/book/14245/277623